

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ВТОРОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
16 марта 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа Хисами Курокочи (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 702-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего позвольте мне горячо приветствовать Его Превосходительство заместителя государственного секретаря Финляндии по политическим вопросам г-на Яакко Бломберга. Его присутствие среди нас сегодня, в четвертый раз за последние два года, еще раз свидетельствует о том, что его страна по-прежнему демонстрирует приверженность и питает интерес к Конференции по разоружению. Я уверена, что все мы рассчитываем услышать мнение его правительства по стоящим перед нами проблемам. А сейчас я хотела бы предложить г-ну Бломбергу взять слово.

Г-н БЛОМБЕРГ (Финляндия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, благодарю Вас за теплые слова и позвольте мне прежде всего приветствовать Вас на посту Председателя Конференции, а также главы японской делегации. Мы рассчитываем на сотрудничество с Вами, и я хотел бы также просить Вас передать нашу благодарность и наилучшие пожелания вашему предшественнику – послу Танаке.

Через месяц начнется Конференция по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия. Ее итоги будут на протяжении предстоящих десятилетий отражаться на усилиях по обузданию распространения и по продвижению контроля над вооружениями. И ее успех имеет насущное значение для нашей общей безопасности. На Конференции каждому государству-участнику надо будет ответить на два трудных вопроса. Во-первых, какой из представленных трех вариантов продления Договора о нераспространении больше всего отвечает бы его национальным интересам? Во-вторых, каковы будут последствия для его безопасности, если Договор о нераспространении не будет продлен бессрочно? Что касается Финляндии, то ее ответы носят недвусмысленный характер. Финляндия пришла к выводу о том, что ее национальным интересам отвечает придание Договору о нераспространении постоянного характера. В качестве государства – члена Европейского союза Финляндия принимает активное участие в совместной инициативе Европейского союза по обеспечению как можно более широкой поддержки бессрочного и безусловного продления Договора о нераспространении. Конечной целью Финляндии как государства, не обладающего ядерным оружием, по-прежнему является ликвидация ядерного оружия. Постоянный Договор о нераспространении не дает санкции на чье бы то ни было постоянное обладание ядерным оружием. Об этом четко говорится в статье VI Договора. В отсутствие же постоянного Договора о нераспространении полная ликвидация ядерного оружия рискует стать постоянной иллюзией.

Четвертая заключительная сессия Подготовительного комитета, возглавлявшаяся представителем моей страны послом Потокалло, создала условия для успешного исхода Конференции по рассмотрению и продлению Договора. И теперь всем нам уже следует сосредоточить внимание на серьезном рассмотрении действия Договора о нераспространении за

последние пять лет, а также на принятии такого решения о его продлении, которое лучше всего обеспечивало бы нашу общую безопасность.

(Г-н Бломберг, Финляндия)

Прогресс на переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний важен прежде всего сам по себе. Но он еще помог бы и подготовить почву для успешного исхода Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении. И Финляндия радуется за достижение более быстрого прогресса, исходя из обеих точек зрения. Договор должен быть готов к концу этого года. Наша позиция по сфере охвата договора о запрещении испытаний продиктована практическими соображениями. Проверке поддается отнюдь не все, что в той или иной степени имеет отношение к договору. Расширение сферы охвата договора за счет деятельности, которая не могла бы подвергаться проверке в пределах разумного, лишь подрывало бы убедительность всего договора. Мы приветствуем решение Соединенных Штатов снять свое предложение относительно специального права выхода из договора. Как и в случае с Договором о нераспространении, Финляндия выступает за бессрочную продолжительность этого договора. Разумеется, была бы приемлема стандартная формулировка о выходе из договора, сопряженная с ее узким толкованием.

Мы по-прежнему придерживаемся мнения о том, что договорные положения относительно вступления в силу следует конструировать таким образом, чтобы ускорить его быстрейшее вступление в силу. Как только договор будет открыт к подписанию и ратификации, отдельные страны будут, вероятно, обуславливать свое присоединение определенными расчетами, и прежде всего расчетами на то, что к договору присоединятся все пять государств, обладающих ядерным оружием. Однако это не связано с необходимостью установления априорных категорий государств для целей вступления договора в силу. Политические суждения относительно требуемой на первом этапе степени универсальности лучше всего оставить для политических деклараций.

Финляндия выступает за создание небольшой организации по ДВЗИ, содислоцируемой в Вене с МАГАТЭ. Мы усматриваем функциональную взаимосвязь между тем, что уже делает МАГАТЭ, и тем, чем будет заниматься организация по ДВЗИ. Договор должен предусматривать возможность подрядных взаимоотношений между этими двумя организациями в том, что касается сотрудничества в решении задач проверки и в обеспечении административной поддержки. Такое совместное взаимодействие явно носило бы затратоэффективный характер.

Финляндия выступает за создание Международной системы мониторинга для сбора информации посредством четырех сетей: сейсмической сети в составе примерно 50 первичных станций и примерно 100 вспомогательных станций, радионуклидной сети в составе примерно 100 станций, инфразвуковой сети в составе примерно 60 станций и гидроакустической сети. Полезным подспорьем могла бы стать и ограниченная сеть для мониторинга благородных газов. В принципиальном же плане Финляндия считает, что всякий раз и везде, где это возможно, МСМ должна использовать существующие станции.

(Г-н Бломберг, Финляндия)

Ценная работа проводится в контексте эксперимента ТЭГНЭ-3. Мы считаем, что было бы полезно начать планировать испытания и во взаимодействии с другими сетями.

Финляндия готова предоставить для МСМ одну сейсмическую станцию, а также одну радионуклидную станцию. Мы готовы взять на себя расходы по эксплуатации и содержанию этих станций для целей их использования в составе МСМ.

По соображениям затратоэффективности, а также исходя из юридических соображений мы считаем, что организации по ДВЗИ нет необходимости владеть станциями, используемыми в составе МСМ. Наоборот следовало бы на долгосрочной контрактной основе включать в состав МСМ станции, принадлежащие отдельным государствам-участникам. Что касается финансирования новых или модернизации старых станций, то международное финансирование должно быть не столько правилом, сколько исключением. Договорные положения, касающиеся распределения расходов на МСМ, должны признавать, что в большинстве случаев соответствующие станции, помимо мониторинга запрещения испытаний, выполняют и другие функции.

Важно обеспечить, чтобы все государства-участники в режиме реального времени имели доступ ко всем данным, собираемым Международным центром данных. Однако мы не ратуем за то, чтобы свести роль МЦД к функциям почтового ящика. МЦД должен выполнять технический анализ и приводить необработанные данные в более читабельную форму – по крайней мере для тех государств-участников, которые не могут выполнять эти функции самостоятельно. Естественно, выработку политических заключений на основе этих данных следует оставить за государствами-участниками.

В конечном счете убедительность договора будет зависеть от наличия эффективных положений относительно инспекций на месте. При необходимости инспекция должна начинаться в течение одного-двух дней после наступления сомнительного явления. Мы считаем, что достижению этой цели способствовало бы последовательное расчленение инспекции на отдельные этапы и установление более оперативных процедур для первоначального этапа. В качестве образца для обеспечения баланса потребностей в плане эффективной инспекции и в плане защиты чувствительной, не имеющей отношения к делу информации, могли бы выступать положения Конвенции по химическому оружию, касающиеся регулируемого доступа. При комплектовании инспекционных групп организация по ДВЗИ должна привлекать в первую очередь подготовленных экспертов, предварительно выделенных государствами-участниками. Соответственно, ей потребуется лишь небольшой штат постоянных инспекторов, что позволит сократить расходы.

(Г-н Бломберг, Финляндия)

Конференции по разоружению нужно быстро продвигаться к переговорам о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерных взрывных устройств. Финляндия поддерживает предпринимаемые Специальным координатором послом Канады Шэнноном усилия по формированию консенсуса относительно неспецифичного переговорного мандата на основе резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И у нас нет веских причин для того, чтобы еще больше затягивать начало переговоров в связи с вопросами, касающимися существующих запасов.

Новым важным пунктом повестки дня Конференции по разоружению является транспарентность в вооружениях. Нашей Конференции не следует ограничиваться только ядерными проблемами. Ей нужно стать более восприимчивой к настоятельным призывам в пользу контроля над обычными вооружениями. Однако нам не стоило бы повторять прошлогодние дискуссии. Теперь было бы уместнее провести более целенаправленную дискуссию по конкретным вопросам глобального импорта, таким, как принципы международных поставок оружия. И здесь снова, как это то и дело имело место с начала 80-х годов, предметом интенсивного обсуждения становится такой наболевший вопрос, как вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению. Прошлой осенью Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, согласно которой базисный членский состав Конференции по разоружению должен составлять не менее 60 стран. А следовательно, резолюция 49/77 В должна служить для нас в качестве ориентира в ходе наших размышлений. Ведь в конце концов она была принята консенсусом. И мы считаем совершенно неприемлемым, что наше членство, равно как и членство других, ставится в зависимость от посторонних обстоятельств. Не убедителен и тезис о том, что расширение необходимо только для того, чтобы можно было в полной мере привлечь к переговорам по запрещению испытаний так называемые пороговые государства. Ни одна, ни другая аргументация не делает чести Конференции по разоружению. Почему же это недобросовестность, будь то в прошлом или в настоящем, значит больше, чем добропорядочность? Финляндия уже давно исходит из того, что любая страна, которая желает и может вносить свой вклад в работу Конференции, должна быть принята в качестве ее члена исходя из ее собственных достоинств. И мы настоятельно призываем Конференцию доказать нам правильность наших убеждений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю заместителя государственного секретаря Финляндии по политическим вопросам за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас даю слово уважаемому представителю Болгарии послу Добреву.

Г-н ДОБРЕВ (Болгария) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, который вы заняли в столь ответственное время. Я уверен, что как представитель Японии,

(Г-н Добрев, Болгария)

обладающий большим опытом в области контроля над вооружениями, Вы успешно справитесь с этой важной миссией. Позвольте мне также выразить нашу признательность и благодарность вашему предшественнику послу Италии Алессандро Ваттани за его вклад в благополучное начало текущей годовой сессии Конференции по разоружению. Хотелось бы также выразить наши наилучшие пожелания Генеральному секретарю Конференции по разоружению, личному Представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому, а также заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ну Абделькадер Бенсмаилу.

Болгария выступает за скорейшее заключение универсального, поддающегося многосторонней и эффективной проверке договора о запрещении ядерных испытаний. Мы считаем ДВЗИ эффективным инструментом прекращения вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия. Нас обнадеживает формирование широкого согласия относительно создания Международной системы мониторинга (МСМ) в составе пакета четырех технологий – сейсмического, радионуклидного, гидроакустического и инфразвукового мониторинга. Мы убеждены, что синергический эффект применения этих четырех технологий, при главенствующей роли сейсмического контроля, позволил бы существенно повысить затратоэффективность всей системы.

Республика Болгария уже создала временный национальный центр данных, с тем чтобы принимать эффективное участие в текущем эксперименте ТЭГНЭ-3. А сейчас мы концентрируем свои усилия на сборе и хранении гамма-данных, а также на подготовке бета-станции в Витошской обсерватории (beta VTS). По нашему мнению, ТЭГНЭ-3 внесет крупный вклад в разработку прототипной международной системы сейсмического мониторинга. Болгария располагает значительной квалификацией и оборудованием, которые при благоприятной международной обстановке можно было бы использовать в будущей системе проверки ДВЗИ. Мы выступаем за такую формулу распределения расходов, которая позволила бы обеспечить правильное и справедливое распределение бремени, четко определив государства, принимающие объекты МСМ и заслуживающие международной поддержки.

Следует нам выявить и другие пути и средства финансирования будущих станций МСМ, расположенных на территориях наименее развитых стран, как они определены в соответствующем ежегодном перечне Организации Объединенных Наций, а также на территориях стран, чье участие по географическим причинам имеет важное значение с точки зрения адекватного глобального охвата.

Моя делегация придерживается мнения о том, что будущая международная организация должна как можно лучше способствовать реализации целей и задач договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И немалым подспорьем в этом отношении стали бы

(Г-н Добрев, Болгария)

местоположение, структура и опыт других существующих межправительственных организаций. Мы считаем, что самого серьезного рассмотрения заслуживает кандидатура Вены.

Мы считаем, что одной из самых крупных забот 90-х годов является возможное распространение оружия массового уничтожения. Как ясно показывают недавние события в разных частях света, в новой обстановке безопасности опасности и стимулы для распространения оружия массового уничтожения, пожалуй, не уменьшаются, а возрастают. Существующие режимы многосторонних договоров, таких, как ДНЯО, КБО и КХО, предусматривают основные ограничительные нормы в этой области. И мое правительство поддерживает любые усилия по дальнейшему укреплению этих режимов. Согласны мы и с мнением о том, что никакой такой режим не должен нарушать мирную экономическую деятельность каждого суверенного государства.

Болгария строго соблюдает свои обязательства в качестве участника существующих режимов экспортного контроля. Моя страна является членом Группы ядерных поставщиков и Комитета Цангера. По нашему мнению, руководящие принципы Режима контроля за экспортом ракетных технологий и Австралийской группы являются неперменной составной частью нашего национального законодательства в области экспортного контроля, хотя мы пока еще не являемся участником РКРТ и Австралийской группы. Мы убеждены, что такой подход способствует укреплению основных целей режима нераспространения.

Болгария считает, что Договор о нераспространении является краеугольным камнем всего режима нераспространения. Мы выступаем за бессрочное и безусловное продление ДНЯО и считаем, что такой исход способствовал бы дальнейшему укреплению глобальной безопасности и стабильности. Болгария присоединилась к предпринятой в прошлом году совместной инициативе Европейского союза в отношении подготовки к предстоящей Конференции по Договору о нераспространении, которая направлена на реализацию этой цели.

Успех усилий, направленных на запрещение ядерных испытаний и укрепление гарантий безопасности государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, будет способствовать достижению мира и процветания. Болгария поддерживает предложения, в которых все государства, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, призываются поддержать инициативы, направленные на недопущение применения ядерного оружия и предотвращение ядерной войны, а также предложения, направленные на предотвращение применения ядерного оружия первыми друг против друга. Болгария придает особое значение статьям III и IV Договора о нераспространении, которые касаются гарантий и технического сотрудничества. Мы убеждены, что процесс рассмотрения и продления Договора о нераспространении будет взаимодействовать с теми событиями, которые происходят в этих двух областях в рамках МАГАТЭ.

(Г-н Добрев, Болгария)

Другой крайне важной мерой контроля над ядерными вооружениями, способной укрепить режим нераспространения, стало бы глобальное запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Конференция по разоружению уже предприняла работу в этой области. И моя делегация хотела бы выразить признательность за усилия, предпринимаемые товарищем Председателя послом Канады Джеральдом Шэнноном с целью достижения консенсуса по переговорному мандату для соответствующего специального комитета. Но, на наш взгляд, никакой мандат такого комитета не мог бы предвосхитить возможную сферу охвата соответствующего договора, которая должна стать предметом дальнейшего уточнения в ходе переговоров.

Болгарская делегация испытывает сожаление в связи с тем, что Конференции по разоружению до сих пор не удалось создать специальные комитеты по транспарентности в вооружениях, по негативным гарантиям безопасности и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы решительно выступаем за скорейшее начало работы этих вспомогательных органов на основе мандатов, которые уже были согласованы в прошлом году. Но в то же время, учитывая те затруднения, которые имеются у некоторых членов Конференции по разоружению, болгарская делегация занимает гибкий подход в том, что касается будущего мандата Специального комитета по транспарентности в вооружениях. Во всяком случае, мы полагаем, что следует продолжать ту работу, которая уже была проделана в этой области, и особенно в отношении мер, касающихся обычных вооружений. Единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению не следует утрачивать набранной динамики, с тем чтобы – хоть в какой-то мере – добиться баланса между "ядерными" и "обычными" пунктами повестки дня Конференции по разоружению. В рамках согласованной программы работы прошлогоднего Специального комитета по транспарентности в вооружениях рассмотрение не ограничивалось только проблематикой обычных вооружений. В плане разработки практических средств повышения открытости и транспарентности, в соответствии с существующими юридическими документами, подверглись рассмотрению также поставки высокой технологии военного применения и оружия массового уничтожения. Мы считаем, что проблему транспарентности в вооружениях не следует возвращать на этап неофициальных консультаций, проводимых под руководством Специального координатора. Специальный комитет по транспарентности в вооружениях, в отличие от некоторых других рабочих органов Конференции по разоружению, уже начал дискуссии по нескольким конкретным аспектам рабочих документов, представленных в прошлом году. И мы готовы возобновить работу Специального комитета по транспарентности в вооружениях в рамках существующего мандата, хотя мы по-прежнему занимаем гибкий подход в вопросе о том, чтобы еще раз рассмотреть вопрос о возможности включения в него аспектов, касающихся как обычных вооружений, так и оружия массового уничтожения.

(Г-н Добрев, Болгария)

Моя делегация убеждена, что все государства, не обладающие ядерным оружием, которые отказались от ядерного выбора, не заслуживают того, чтобы по-прежнему оставаться уязвимыми по отношению к применению или угрозе применения такого оружия. Это законное право государств могло бы быть полностью и эффективно гарантировано в рамках разработанного посредством многосторонних переговоров юридически связывающего международного документа, основанного на общей формуле. В этом отношении неплохим примером ответственной позиции государств, обладающих ядерным оружием, накануне Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении мог бы стать новый, адаптированный вариант резолюции 255 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1968 года. Эта резолюция могла бы стать подходящей отправной точкой для переговоров по будущему договору.

И наконец, позвольте мне выразить наше сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению до сих пор не сумела достичь консенсуса по вопросу о расширении своего членского состава. По нашему мнению, рассмотренный членский состав этого форума будет способствовать повышению его репрезентативности и эффективности. Вместе с тем, нам хотелось бы, пользуясь возможностью, вновь подтвердить нашу позицию по словацкому вопросу, который мы рассматриваем как особый случай, заслуживающий безотлагательного положительного решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего мне хотелось бы отметить, что я рад приветствовать вас в Женеве и на Конференции по разоружению, где вы недавно приступили к исполнению своих обязанностей Постоянного представителя Японии. Не каждый день увидишь, как новый коллега прибывает на Конференцию по разоружению – и сразу же приступает к исполнению функций Председателя, и поэтому я желаю вам всяческих успехов в период вашего председательства, тем более что есть еще необходимость продвигать ряд неурегулированных вопросов. Заверяю вас, что вы можете рассчитывать на поддержку и всемерное сотрудничество делегации Египта, особенно в свете тех тесных взаимоотношений между двумя нашими странами, которые получили отражение в ходе проходившего на этой неделе визита президента Мубарака в вашу страну.

Пользуясь возможностью, я также приветствую наших новых коллег – послов Марокко, Мьянмы и Китая – и желаю им всяческих успехов.

(Г-н Захран, Египет)

Сегодня мы выслушали важное выступление заместителя государственного секретаря Финляндии по политическим вопросам Его Превосходительства посла Бломберга, и я, приветствуя его от имени делегации Египта, хотел бы пожелать ему и его дружественной стране всяческих успехов. Пользуясь возможностью, я выражаю ему нашу признательность за тот позитивный вклад, который вносит Финляндия в работу Конференции по разоружению.

За последние три года на Конференции по разоружению было немало сказано по вопросу о транспарентности в вооружениях, причем несколько раз кое-каким делегациям приписывали позиции, которые неточно отражали их взгляды. Поэтому-то мы и решили четко осветить свою позицию по транспарентности в вооружениях, учитывая тот факт, что до урегулирования вопроса о транспарентности, к сожалению, остается в подвешенном состоянии создание двух важных специальных комитетов Конференции по разоружению - по негативным гарантиям безопасности и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Я уверен, что те из нас, кто присутствовал на дискуссиях Первого комитета в Нью-Йорке в 1991 году, помнят прошедшие интенсивные консультации относительно текста будущей резолюции 46/36 L, озаглавленной "Транспарентность в вооружениях". Не секрет, что уже тогда имели место значительные расхождения во взглядах по нескольким аспектам текста этой резолюции, а также относительно подхода к этому вопросу. Египетская делегация и тогда, да и много раз впоследствии, предостерегала против употребления расплывчатой и необычной терминологии, которая неизбежно привела бы к разным интерпретациям текста. Достаточно привести такой пример: не получила четкого определения фраза "military holdings" (военные запасы), а ведь, на наш взгляд, вместо нее было бы гораздо проще употребить такой четкий термин, как "stockpiles" (запасы), как это тогда же предлагал Египет. Та же самая двусмысленность присуща и фразе "procurement through national production" (закупки за счет отечественного производства), на которой настаивали некоторые делегации, с тем чтобы избежать употребления однозначной и гораздо более четкой ссылки на "national production" (отечественное производство).

К нашему сожалению, в том что касается оружия массового уничтожения, в процессе редактирования в резолюцию были внесены ограничители в попытке удержать всякую дискуссию по транспарентности в этой области в рамках существующих юридических документов. Для нас такая ссылка означает отстранение от дискуссий тех стран, которые не являются участниками какого-либо из таких существующих юридических документов, что, на наш взгляд, не является конструктивным или корректным подходом. И вот многочисленные недостатки этой резолюции увенчались созданием "Регистра Организации Объединенных

(Г-н Захран, Египет)

Наций", ограниченного определенными категориями обычных вооружений, а в ходе дискуссий Комитета по транспарентности, хотя эта резолюция и не озаглавлена "Транспарентность в обычных вооружениях", игнорировались другие виды обычных вооружений, а также оружие массового уничтожения, передачи высокой технологии, имеющей военное применение, запасы и отечественное производство.

С учетом всех этих несообразностей, которые мы хорошо осознавали и которые мы всячески пытались исправить, Египет мог бы с полным правом голосовать против резолюции 46/36 L и противодействовать любым попыткам рассмотрения этого вопроса на Конференции по разоружению. Тем не менее мы проголосовали за эту резолюцию, с тем чтобы продемонстрировать свои добрые намерения и степень нашей приверженности достижению транспарентности во всех видах вооружений, в надежде на то, что последующие консультации по этому вопросу выведут международное сообщество на правильный путь всеобъемлющего рассмотрения этого вопроса. Мы голосовали за эту резолюцию еще и потому, что в нее были добавлены пункты, которыми Конференции по разоружению предлагалось вникнуть в этот вопрос, а это, на наш взгляд, давал нам хорошую возможность попытаться исправить недочеты как резолюции, так и самого Регистра, который был создан на ее основе.

И когда в 1992 году на Конференции по разоружению была поднята тема транспарентности в вооружениях, Египет продолжал играть конструктивную роль в дискуссиях на эту тему. Но хотя в повестку дня Конференции по разоружению был включен пункт "Транспарентность в вооружениях", не было достигнуто консенсуса об учреждении специального комитета для рассмотрения этого вопроса. Я сам имел честь исполнять функции Специального координатора по этому вопросу, и проводившиеся мною неофициальные консультации открытого состава с участием и при сотрудничестве всех членов Конференции по разоружению увенчались компиляцией разных взглядов по различным аспектам транспарентности в вооружениях, затронутым в резолюции 46/36 L (пункты 12-14 постановляющей части). Это получило отражение в докладе Конференции по разоружению за 1992 год, который был представлен Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой сессии. Нам тогда не удалось достичь консенсуса ни по какому вопросу, и было ясно, что по всем обсуждавшимся на той сессии темам имело место значительное расхождение во взглядах. На сессии Конференции 1993 года мне также довелось председательствовать в Специальном комитете по транспарентности в вооружениях, который в тот год был учрежден впервые, и состоявшиеся в Комитете дискуссии отражали расхождения во мнениях и позициях, ибо нашим национальным правительствам стало ясно, что Конференция по разоружению не в состоянии достичь того, на что мы надеялись, принимая в 1991 году на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи резолюцию 46/36 L. И связано это было с тем, что при рассмотрении этого вопроса некоторые делегации избрали селективный и ограничительный

(Г-н Захран, Египет)

подход. Вскоре также стало ясно, что кое для кого искомая цель состояла не в достижении полной транспарентности в вооружениях или в расширении и совершенствовании Регистра Организации Объединенных Наций, а просто в получении максимального объема информации об общих военных возможностях некоторых стран, разглашая одновременно минимум информации о своих собственных возможностях.

В этом году с начала сессии Конференции 1995 года мы неоднократно слышим о том, что несколько неприсоединившихся и других стран устраивают обструкцию воссозданию Специального комитета по транспарентности в вооружениях, потому что они вообще противники транспарентности и поэтому не желают быть связанными какими-либо конкретными обязательствами в этом отношении. Такие представления совершенно далеки от реальности. И чтобы показать ложность таких представлений, было бы, наверное, достаточно напомнить несколько фактов. Во-первых, Египет твердо считает необходимым включить в Регистр Организации Объединенных Наций все оружие массового уничтожения. Конечно, мы уверены, что ни одна страна не будет сообщать в Организацию Объединенных Наций о своей незаконной деятельности, но все же вполне резонно ожидать, что государства, которые сами признают обладание ими ядерным оружием, и страны, которые обладают ядерным, химическим или биологическим оружием, объявят об этом обстоятельстве. В этом ли состоит транспарентность? Таким образом, мы обнаруживаем понимание того, о чем просят некоторые делегации, а именно понимание необходимости рассматривать запасы в рамках мандата, по которому ведутся переговоры, – мандата на учреждение комитета для рассмотрения вопроса о запрещении производства расщепляющихся материалов, используемых при изготовлении ядерного оружия или других ядерных устройств.

Во-вторых, делегация Египта неоднократно подчеркивала необходимость изыскания наилучших путей и средств сообщения о передачах высокой технологии, имеющей военное применение. Если есть возможность создавать – против чего мы возражаем – селективные и ограничительные системы контроля или мониторинга за определенными видами деятельности, то у нас и наверняка есть возможность создать глобальные, сбалансированные и недискриминационные механизмы для мониторинга передач высокой технологии, имеющей военное применение, с тем чтобы сбалансированно транспарентно обмениваться информацией о военных возможностях любой и каждой страны. А разве это нельзя считать транспарентностью?

В-третьих, Египет решительно выступает за включение в Регистр Организации Объединенных Наций дополнительных категорий высокотехнологичных обычных вооружений, и мы не можем понять, почему же кое-кто отказывается включить в Регистр различные категории высокотехнологичных обычных вооружений, которые при их применении могли бы обернуться опустошительными последствиями. Почему сообщения об обычных вооружениях

(Г-н Захран, Египет)

должны ограничиваться только теми семью категориями обычного оружия, которые доступны для менее крупных армий, тогда как более высокотехнологичные обычные вооружения, которыми располагают более крупные армии, и вовсе не берутся в расчет? Разве это транспарентность?

В-четвертых, делегация Египта поддерживает и мысль о том, чтобы привести известную степень транспарентности в сферу исследований, разработок, испытания и оценки. Коль скоро общеизвестно, что вооружения, относимые к одной из этих категорий, могут быть использованы, да уже и используются на поле боя, нам не понятно, почему не проводятся консультации по мерам представления сообщений о таких вооружениях. Или эти меры не подпадают под понятие транспарентности в вооружениях?

В свете тех позиций Египта по транспарентности в вооружениях, которые он уже занимает на Конференции по разоружению в последние годы, не говоря уже о тех аспектах, которые я только что упомянул, мы вовсе не возражаем против применения транспарентности ко всем областям вооружений и отнюдь не желаем блокировать этот процесс. Верно как раз обратное. Возражаем мы лишь против селективности. Пункт "Транспарентность в вооружениях" является довольно новым пунктом повестки дня Конференции по разоружению, и мы сделаем все возможное для того, чтобы его не постигла та же участь, что и другие нереализованные пункты повестки дня Конференции по разоружению.

К сожалению, пункты 2 ("Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение") и 3 ("Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы"), судя по прежнему опыту, носят чуть ли не формальный характер. Они ежегодно включаются в повестку дня Конференции по разоружению, но никакого прогресса в рассмотрении этих пунктов не достигается. Более того, пункты 4 ("Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве") и 5 ("Гарантии безопасности") являют собой пример пунктов, по которым, несмотря на добрую волю подавляющего большинства участников Конференции по разоружению, не было достигнуто желаемого прогресса. Что касается пункта 7 ("Всеобъемлющая программа разоружения"), то его тоже постигла не менее печальная судьба по тем причинам, с которыми мне пришлось лично познакомиться в 1992 году, когда мне довелось быть Специальным координатором по этому пункту. Поскольку определенные делегации выступали против этого конкретного пункта, нам не удалось достичь никаких позитивных результатов.

И в этой связи было бы весьма полезно напомнить присутствующим о том обстоятельстве, что переговоры по обычным вооружениям ведутся в различных рамках. Например, я могу упомянуть в этой связи Конвенцию 1981 года о запрещении или

(Г-н Захран, Египет)

ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, переговоры по которой велись в рамках международного гуманитарного права. Помимо всего этого, немало заседаний с целью улучшить текст указанной Конвенции провела группа правительственных экспертов по подготовке обзорной конференции государств – участников указанной Конвенции. И вполне естественно, что, раз мы ведем переговоры по Конвенции об ограничении применения обычных вооружений, которые причиняют чрезмерные повреждения, то нам следует вести переговоры и по таким вооружениям, которые носят еще более вредоносный и еще более разрушительный характер, а именно по ядерному оружию.

Вот таков ряд разъяснений, которые моя делегация хотела бы дать на данном этапе в отношении своей позиции по транспарентности в вооружениях, с учетом того обстоятельства, что, как мы заметили, некоторые делегации на Конференции все больше тяготеют к тому, чтобы неточно отражать реальные позиции всех стран в связи с вопросом о транспарентности в вооружениях. Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы вновь настоятельно призвать Конференцию по разоружению быстро перейти к назначению специального координатора по транспарентности в вооружениях, который мог бы попытаться согласовать различные позиции по данному вопросу и определить, есть ли возможность для достижения консенсуса относительно учреждения на прочной основе специального комитета. Я хотел бы также вновь повторить призыв большого числа членов Конференции, включая и Египет, о включении в повестку дня Конференции в качестве пункта 2 отдельного пункта по ядерному разоружению, который рассматривался бы в рамках специального комитета в качестве высокоприоритетного пункта, особенно в свете того, что мы приближаемся к Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении, которая будет проходить в апреле-мае 1995 года, и ввиду желания реализовать те цели, с которыми мы согласились в 1968 году при заключении Договора о нераспространении. Здесь я имею в виду, в частности, статью VI, которая гласит следующее:

"Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению", – повторяю, – "и ядерному разоружению," – "а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем".

Учитывая тот факт, что Конференция по разоружению является единственным международным форумом переговоров, занимающимся вопросами разоружения, на ней лежит основная ответственность за ведение переговоров, необходимых для реализации целей и задач Договора о нераспространении, в частности в том, что касается осуществления процитированных мною выше положений статьи VI этого Договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Я вижу, слова просит уважаемый представитель Соединенного Королевства посол Уэстон.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас в связи с тем, как Вы спокойно и деловито руководите нашей работой. Я не записывался для выступления, но, выслушав посла Захрана, я подумал, что мне следует высказать одно-два замечания.

Я считаю, что нам было очень полезно вновь выслушать изложение мнений Египта. Разумеется, в том, что сказал посол Захран, нет никаких сюрпризов; и ему никак нельзя отказать в последовательности. Что же касается моей делегации, то она занимает совершенно четкую позицию. Мое правительство желает добиться в работе Конференции баланса между ядерными и другими пунктами. Мы всегда рассматривали транспарентность в вооружениях как единственный пункт, который ныне разбирается Конференцией и который позволяет проводить рассмотрение проблем обычных вооружений. Откровенно говоря, посол Захран, как мне представляется, весьма четко изложил те причины, по которым нам нужно поскорее воссоздать Специальный комитет, пусть даже для того, чтобы дискутировать по отмеченным им важным расхождениям во взглядах. В этой связи я бы отметил, что в прошлом году Специальный комитет по транспарентности в вооружениях под превосходным руководством посла Бойты оказался единственным Специальным комитетом, который действительно использовал все выделенное ему время. Я убежден, что будучи воссоздан под руководством посла Гоффмана, он сделает то же самое и в этом году. Расхождения во взглядах по вопросу о предмете дискуссии в прошлом не помешали нам достичь согласия об учреждении Специального комитета, да потом ведь они и не так уж новы. И мне жаль, что в этом году, они, как представляется, все-таки смогли помешать учреждению Специального комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, желающих нет.

Как известно делегациям, пока еще не решен ряд вопросов, имеющих отношение к заявлению Председателя относительно повестки дня и организации сессии 1995 года. Эти нерешенные вопросы рассматриваются на председательских консультациях, а также на моих собственных двусторонних консультациях. Я, разумеется, ценю энергичные усилия, предпринимаемые государствами-членами и группами. И я надеюсь, что по мере приближения к концу первой части сессии благодаря дальнейшим интенсивным усилиям будут

(Председатель)

преодолены остающиеся препятствия, и Конференция сможет более целеустремленно заняться всеми пунктами своей повестки дня.

По моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции на предстоящую неделю. Оно было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, носит ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого я хотела бы знать, приемлемо ли это расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 23 марта 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.